

DOI: 10.15372/HSS20180210
УДК 902 (571.3)“63”

А.В. ТАБАРЕВ

МИКРОПЛАСТИНЧАТЫЕ НУКЛЕУСЫ В ФИНАЛЬНОПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ-РАННЕГОЛОЦЕНОВЫХ КОМПЛЕКСАХ СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. академика Лаврентьева, 17

Проблематика раннего верхнего палеолита (РВП), его датировка, вопросы местного или импортного происхождения пластинчатых индустрий, возможности подразделения и внутренней периодизации этого этапа занимают центральное место в исследованиях памятников каменного века Северной Монголии. Значительно меньше внимания уделяется рассмотрению особенностей различных технологий микро-расщепления, в первую очередь микроклиновидной, основанной на отжимной технике получения заготовок. Анализ материалов из финальнопалеолитических и раннеголоценовых горизонтов памятника Толбор-15, а также представительных сборов с поверхности и данных ГИС-моделирования закономерностей распространения археологических памятников на притоках р. Селенга позволяют сформулировать ряд предположений относительно времени появления микроклиновидной техники в Северной Монголии и направлений ее распространения.

Ключевые слова: Северная Монголия, финальный плейстоцен, ранний голоцен, микропластинчатая техника, расщепление, хронология.

A.V. TABAREV

MICROBLADE CORES IN THE FINAL PLEISTOCENE – EARLY HOLOCENE COMPLEXES, NORTHERN MONGOLIA: PECULIARITIES AND CONTINUITY OF TECHNOLOGIES

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Lavrentieva ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The principal goal of the article is to present the characteristic of the most important changes and innovations in lithic technology in Northern Mongolia during the final Pleistocene – early Holocene. Since 2004 the middle Selenga River (Northern Mongolia) has been in the permanent focus of the Stone Age research. The greatest significance are materials of so-called “Tolbor Paleolithic complex” with the stratified sites Tolbor 4, Tolbor 15, Tolbor 16, Tolbor 17, Tolbor 21, Tolbor Paleolithic Cache, and Kharganyn-Gol 5. The most attention is given to the problem of the early Upper Paleolithic – its dating, issues of local or import origins of the blade industry, sub-periodization, and correlation with the synchronous lithic industries in Altai Region, Transbaikalia, and Northern China. The appearance of microblade technology in the Paleolithic of Northern Mongolia is documented, first of all, with the wedge-shaped microcores, which were explored by a pressure technique. The pilot signal of this technique (microcore) is known at Tolbor 15 in Horizon 5 with the AMS data 28460±310 (AA-84137). Later, at Tolbor 15, in Horizons 4-3 (15 – 14 000 BP) and Horizon 2 (13 – 11 000 BP) wedge-shaped microcores are represented in more sophisticated modifications – on uni- and bifacial preforms. During the survey in the Ikh-Tulberiin-Gol, Kharganyn-Gol and Altaatyn-Gol River valleys in 2011–2014 it was established that the mobility of ancient groups in the Paleolithic-early Neolithic was not limited only by “Selenga corridor”, but on the contrary, people preferred to use the saddles in the mountain ridges for comfort transition from one river valley to another. We think that from the morphological and typological points of view the microblade technique in the final Paleolithic of Northern Mongolia demonstrates more similarities not with the Transbaikalia, but with the complexes archaeologically known in the southern and eastern directions. All these facts confirm the most likely spreading of the pressure microblade technology in the Upper Paleolithic – from Central Asian regions (and Northern Mongolia in particular) to the coastal and island territories of the Far East, while the proposed alternative direction has not been sufficiently substantiated.

Key words: Northern Mongolia, final Pleistocene, early Holocene, microblade technique, percussion, chronology.

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (РГНФ), проект № 16-01-00181 «Технология микро-расщепления в верхнем палеолите Северной и Центральной Азии».

Андрей Владимирович Табарев – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: olmec@yandex.ru.

Andrey V. Tabarev – Doctor of Historical Sciences, leading researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Начиная с 2004 г. район среднего течения р. Селенга (Северная Монголия) является объектом систематического поиска и изучения памятников эпохи палеолита. Благодаря совместным усилиям специалистов из России и Монголии, а также их коллег из США, Бельгии, Франции и Японии в долинах рек Их-Тулбэрийн-Гол (Толбор), Алтаатын-Гол и Харганын-Гол была обнаружена целая серия местонахождений каменного века, датируемых в широком хронологическом диапазоне – от самого начала раннего верхнего палеолита (45 тыс. л.н.) до неолита (7–6 тыс. л. н.). Наибольшую известность и резонанс в научном мире вызвали материалы так называемого Толборского палеолитического комплекса – стратифицированные памятники Толбор-4, Толбор-15, Толбор-16, Толбор-21, а также Харганын-Гол-5.

Библиография публикаций по результатам этих исследований обширна, насчитывает несколько десятков статей на разных языках. Не менее представительна и география научных конференций (Европа, Северная Америка, Дальний Восток), на которых были рассмотрены самые разнообразные сюжеты (археология, стратиграфия, датировки, трасология) проведенных и продолжающихся исследований.

Центральное место в этих исследованиях занимает проблематика раннего (начального) верхнего палеолита (РВП), его датировка, вопросы местного или импортного происхождения пластинчатых индустрий, возможности подразделения и внутренней периодизации, корреляция с одновременными индустриями в сопредельных районах Алтая, Забайкалья, Китая и в более широком евразийском контексте. Затронуты в этих публикациях и сюжеты, посвященные микрорасщеплению – получению микроснятий с миниатюрных ядрищ с использованием *ударной техники* [1, 2, 3, 4]. Акцент на материалы РВП четко проявляется также в процессе поиска местонахождений, в выборе памятников для раскопок и приоритетности при получении радиоуглеродных датировок.

Материалы памятников, относящиеся к рубежу плейстоцена – началу голоцена, также в основном введены в научный оборот. Это касается преимущественно верхних горизонтов на памятниках Толбор-4 (горизонты 1–3), Толбор-15 (горизонты 1–4) и Харганын-Гол-5 (горизонт 3) [5, 6]. Вместе с тем градус дискуссии, детализация проблематики и уровень обобщений по данному периоду существенно ниже. Финальнопалеолитические материалы рассматривались чаще всего попутно, по факту их присутствия в культуросодержащих горизонтах многослойных памятников, но объектом специального поиска или задачей отдельного полевого или исследовательского проекта изначально не являлись.

Маркерами появления в палеолите Северной Монголии *микропластинчатой техники* выступают, в первую очередь, микронуклеусы (а именно, клиновидные), снятие заготовок-микропластин с которых производилось при помощи *отжима*. Первый такой маркер (микронуклеус на трехгранном сколе) зафик-

сирован на памятнике Толбор-15 (горизонт 5) с датой $28\ 460 \pm 310$ (AA-84137). Неожиданно ранний возраст находки вызвал у части коллег скепсис и попытку объяснить его положение в данном контексте проникновением из вышележащих горизонтов. Данный аргумент был бы состоятельным лишь при наличии в этих слоях изделий, аналогичных упомянутому микронуклеусу. Поскольку их нет, версия о раннем (28, 5–27 тыс. л. н.) появлении микропластинчатой техники представляется нам в настоящий момент более убедительной.

В горизонтах 4–3 (15–14 тыс. л. н.) и горизонте 2 (13–11 тыс. л. н.)¹ памятника Толбор-15 клиновидные нуклеусы являются более развитой модификацией, на унифасиальных и бифасиальных заготовках. Исчезают они в горизонте 1 (ранний голоцен), где микропластинчатая техника представлена уже исключительно микропризматическими и коническими модификациями.

В 2009–2011, а также в 2013 гг. в рамках работы совместной российско-монгольско-американской экспедиции, параллельно со стационарными раскопками стратифицированных памятников, была предпринята серия разведочных маршрутов, результатами которых стало обнаружение большого числа местонахождений каменного века как на левом и правом берегах р. Их-Тулбэрийн-Гол, так и в соседних, ранее совершенно не исследованных археологами долинах рек Харганын-Гол и Алтаатын-Гол [7]. Собранный подъемный материал был распределен, согласно морфологическим и типологическим признакам, по нескольким периодам (средний палеолит, ранний верхний палеолит, верхний палеолит, финальный палеолит, ранний голоцен), при этом местонахождения максимально точно оказались привязаны к особенностям рельефа и детальным картам с помощью ГИС-технологий. Анализ этих данных позволяет сделать некоторые интересные наблюдения.

Во-первых, все местонахождения с микроклиновидными нуклеусами и техническими продуктами их расщепления (бифасиальными и унифасиальными заготовками, ладьевидными и лыжевидными сколами) располагались на совершенно иных высотных отметках, нежели местонахождения с материалами, относящимися к верхнему палеолиту или его ранней стадии². В свою очередь, микроклиновидных нуклеусов (с отжимным снятием заготовок) нет в верхних горизонтах многослойных памятников (Толбор-4, 16, 21), микрорасщепление документируется ядрищами, редуцируемыми только в ударной технике. Во-вторых, в подъемных сборах микроклиновидные нуклеусы практически всегда сопровождаются микропризматическими, коническими и карандашевидными модифи-

¹ Для горизонта 2 (Толбор-15) радиоуглеродных определений на сегодняшний день нет, но индустрия демонстрирует преимущественно финальнопалеолитические элементы.

² Исключение составляет только памятник Толбор-15, но его расположение не характерно для объектов с горизонтами, относящимися к РВП и верхнему палеолиту – не на высоких отметках, а практически в пойме р. Их-Тулбэрийн-Гол.

кациями. Иными словами, ареалы обитания и активности финальнопалеолитических и раннеголоценовых групп населения в долинах данных притоков Селенги совпадают.

Последнее обстоятельство позволяет снова вернуться к вопросу о характере перехода от микроклиновидной техники к микропризматической. Как уже указывалось, на памятнике Толбор-15 эти две техники в одном горизонте не встречаются, иными словами, присутствует эффект смены микроклиновидной микропризматической. Впрочем, эта ситуация прослежена лишь на Толборе-15, стационарных исследований других памятников в аналогичной топографической ситуации в данном районе не производилось. Мы не исключаем, что в случае специального изучения данной проблемы возможно нахождение микроклиновидных и микропризматических ядрищ в одном культуросодержащем горизонте и вариант их временного сосуществования будет определяться на рубеже плейстоцена и голоцена. Факт сосуществования несколько не противоречит экспериментальным данным, которые уверенно указывают на разные конструкции для фиксации ядрищ в рамках микроклиновидной и микропризматической техник [8].

Для данного этапа на сегодняшний день имеется всего девять радиоуглеродных дат, которые можно разделить на две группы – финальноплейстоценовые и голоценовые. Из финальноплейстоценовых пять получены по образцам скорлупы яиц страуса, две – по кости; обе голоценовые даты – по нагару на керамике. Даты первой группы укладываются в интервал 15,7–12,8 тыс. л.н. (18, 9–15, 2 тыс. л.н. в калиброванном варианте), они документируют финальный палеолит. Даты второй группы – 7,7–6,7 тыс. л.н. (8,6–7,6 тыс. л.н. в калиброванном варианте) соответствуют неолиту, возможно *раннему неолиту*, и на сегодняшний день они являются наиболее ранними не только для среднего течения р. Селенга, но и для всей территории Монголии. Между двумя группами дат имеется серьезный пробел – более 5 тыс. л.н. – именно на это время, судя по всему, приходится деградация и полное исчезновение микроклиновидной техники, с последующей полной ее заменой микропризматической техникой расщепления.

Время появления глиняной посуды в Северной Монголии – отдельная и не менее интересная тема. Керамика, найденная на памятнике Толбор-15, демонстрирует уже весьма развитую технологию и разработанные орнаментальные композиции. Вполне вероятно, что целенаправленный поиск может привести к обнаружению и более ранних находок – с возрастом 10–9 тыс. л.н. Для данного сценария на сегодняшний день имеется только один источник – Забайкалье, где комплексы с керамикой (Усть-Кяхта-3, Усть-Каренга-7, Студеное-1, Усть-Менза-1) известны уже с финала плейстоцена 12–11,5 тыс. л.н.

С появлением и распространением микропластинчатой техники ситуация иная. Судя по публикациям, хронологическое и ареальное подразделение микропла-

стинчатых индустрий в Забайкалье отражает не только степень изученности, но и желание каждого из исследователей внести свою коррективу в существующую схему: «студеновская культура» (18–10,8 тыс. л.н.); «чикойская культура» (15–11 тыс. л.н.); удревненная «чикойская» (20–18 тыс. л.н.); «селенгинская культура» (18–8 тыс. л.н.); «усть-мензинский вариант»; «селенгинская культура финального палеолита» (13–11 тыс. л.н.) [9]. В упомянутых схемах озвучиваются альтернативные версии – микропластинчатая техника проникает в Северную Монголию с территории Забайкалья и наоборот. Отметим, что в обоих случаях в качестве основной магистрали распространения технологий и культурных контактов выступает долина р. Селенга.

В ходе разведочных маршрутов в долинах рек Их-Тулберийн-Гол, Харганын-Гол и Алтаатын-Гол в 2011 и 2013 гг. было доказано, что мобильность населения в верхнем палеолите не ограничивалась только «селенгинским коридором» – напротив, древние обитатели успешно использовали седловины между притоками для комфортного перемещения между долинами притоков. Кроме того, долины притоков не являлись «изолированными нишами», они были легко проходимы от устья до истока, что создавало благоприятные условия для легкого перехода из одного речного бассейна в другой [10].

Нам представляется, что с точки зрения морфологии и типологии микропластинчатая техника финального палеолита Северной Монголии демонстрирует гораздо больше сходств не с забайкальскими материалами, а с комплексами, известными в южном и восточном направлении. В первом случае это подборка микроклиновидных нуклеусов на бифасиальных заготовках из коллекций экспедиции Свена Хедина во Внутренней Монголии; во втором – материалы комплекса на горе Хере-Уул, материалы финальнопалеолитических стоянок устиновской индустрии в Приморье, на Корейском полуострове и на Японском архипелаге. Примечательно, что в последнем случае наибольшие сходства (особенно по техническим сколам подправки площадок и формам истощенных ядрищ) обнаруживаются с обсидиановой индустрией в пещере Фукуи (префектура Нагасаки, северо-запад о. Кюсю) [11–12].

Эти сходства подтверждают наиболее вероятный вектор распространения микропластинчатой (отжимной) технологии в верхнем палеолите – из Центральной Азии в прибрежные и островные районы Дальнего Востока – тогда как альтернативный вариант выглядит пока недостаточно аргументированным.

***

Автор выражает искреннюю благодарность своим зарубежным коллегам – профессорам Д.К. Гилламу (Университет Южной Каролины, США) и Й. Каномата (Университет Тохоку, Япония) за ценные рекомендации и обмен мнениями в процессе написания данной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладышев С.А., Табарев А.В., Олсен Д.В. Итоги изучения верхнего палеолита Северной Монголии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 28–43.
2. Рыбин Е.П., Хаценович А.М., Кандыба А.В. Палеолитическое заселение Монголии: по данным абсолютной хронологии // Известия Алт. гос. ун-та. 2016. № 2 (90). С. 245–254.
3. Gladyshev S., Tabarev A. New Data on the Early Upper Paleolithic of Northern Mongolia // *Current Research in the Pleistocene*. 2009. Vol. 26. P. 4–17.
4. Gladyshev S. A., Olsen J. W., Tabarev A.V., Jull A. J. T. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent Finds New Perspectives // *Quaternary International*. 2012. Vol. 281. P. 36–46.
5. Рыбин Е.П., Хаценович А.М., Павленок Г.Д. Последовательность развития индустрий раннего–позднего верхнего палеолита Монголии // Известия Иркут. гос. ун-та. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 16. С. 3–23.
6. Gladyshev S.A., Tabarev A.V., Olsen J.W. Origin and Evolution of the Late Paleolithic Microindustry in Northern Mongolia // *Current Research in the Pleistocene*. 2010. Vol. 27. P. 38–40.
7. Табарев А.В., Гунчинсүрэн Б., Гиллам Дж. К., Гладышев С.А., Доганджич Т., Звин Н., Болорбат Ц., Одсүрэн Д. Комплекс памятников каменного века в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол, Северная Монголия (разведочные работы с использованием ГИС-технологий в 2011 г.) // *Археологийн судлал*. 2012. Т. XXXII. С. 26–43.
8. Tabarev A.V. Blades and Microblades, Percussion and Pressure: Towards the Evolution of Lithic Technologies of the Stone Age Period, Russian Far East // *The Emergence of Pressure Blade Making: From Origin to Modern Experimentation*. N.Y.: Springer, 2012. P. 329–346.
9. Павленок Г.Д. Технология расщепления камня в селенгинской культуре Западного Забайкалья (по материалам стоянки Усть-Кяхта-3): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2015. 26 с.
10. Gillam J.C., Gladyshev S.A., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Tabarev A.V., Rybin E.P. Update on Paleolithic Research in Northern Mongolia // *Legacy*. 2014. Vol. 18, N 2. P. 22–23.
11. Kanomata Y., Murata H., Umekawa T., Hong H., Yanagida T., Akoshima K., Suzuki M., Inoue I., Hayase R., Ohara K. Study of Cave Sites in Kyushu Region: Report of the Third Term Excavation at the Fukui Cave // *Bulletin of the Tohoku University Museum*. 2015. N 14. P. 5–200 (In Japanese.)
12. Sato H., Izuho M., Morisaki K. Human Cultures and Environmental Changes in the Pleistocene-Holocene Transition in the Japanese Archipelago // *Quaternary International*. 2011. Vol. 237. P. 93–102.

REFERENCES

1. Gladyshev S.A., Tabarev A.V., Olsen J.W. Results of studying the Upper Paleolithic in Mongolia. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2011, vol. 10, no. 5, pp. 28–43. (In Russ.)
2. Rybin E.P., Khatsenovich A.M., Kandyba A.V. Paleolithic peopling of Mongolia: based on absolute chronology. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 2, pp. 245–254. (In Russ.)
3. Gladyshev S., Tabarev A. New data on the early Upper Paleolithic of Northern Mongolia. *Current Research in the Pleistocene*, 2009, vol. 26, pp. 4–17.
4. Gladyshev S.A., Olsen J.W., Tabarev A.V., Jull A.J.T. The Upper Paleolithic of Mongolia: recent finds, new perspectives. *Quaternary International*, 2012, vol. 281, pp. 36–46.
5. Rybin E.P., Khatsenovich A.M., Pavlenok G.D. The sequence of the industries' development during the Upper Paleolithic of Mongolia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2016, vol. 16, pp. 3–23. (In Russ.)
6. Gladyshev S.A., Tabarev A.V., Olsen J.W. Origin and evolution of the late Paleolithic microindustry in Northern Mongolia. *Current Research in the Pleistocene*, 2010, vol. 27, pp. 38–40.
7. Tabarev A.V., Gunchinsuren B., Gillam J.C., Gladyshev S.A., Dogandzhich T., Zwins N., Bolorbat Ts., Odsuren D. Complex of the Stone Age sites in Ikh-Tulberiin-Gool, Northern Mongolia (survey with the GIS-technologies, 2011). *Arheologijinsudlal*, 2012, vol. 32, pp. 26–43. (In Russ.)
8. Tabarev A.V. Blades and microblades, percussion and pressure: towards the evolution of lithic technologies of the Stone Age period, Russian Far East. *The Emergence of Pressure Blade Making: From Origin to Modern Experimentation*. N.Y., Springer, 2012, pp. 329–346.
9. Pavlenok G.D. Technology of percussion in Selenga culture, Western Transbaikalia (based on Ust'-Kiakhta 3 site materials): diss. abstr. Novosibirsk, 2015, 26 p. (In Russ.)
10. Gillam J.C., Gladyshev S.A., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Tabarev A.V., Rybin E.P. Update on Paleolithic research in Northern Mongolia. *Legacy*, 2014, vol. 18, no. 2, pp. 22–23.
11. Kanomata Y., Murata H., Umekawa T., Hong H., Yanagida T., Akoshima K., Suzuki M., Inoue I., Hayase R., Ohara K. Study of cave sites in Kyushu region: report of the third term excavation at the Fukui cave. *Bulletin of the Tohoku University Museum*. 2015, no. 14, pp. 5–200. (In Japanese)
12. Sato H., Izuho M., Morisaki K. Human cultures and environmental changes in the Pleistocene-Holocene transition in the Japanese Archipelago. *Quaternary International*. 2011, vol. 237, pp. 93–102.

Статья принята
редакцией 22.03.2018